

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 May 2021
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят четвертая сессия
Вена, 28 июня — 16 июля 2021 года

**Исследовательская работа о влиянии COVID-19
на международное торговое право — Часть II***

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Предлагаемая онлайн-платформа для обмена опытом в области принятия мер в связи с COVID-19	2
III. Другие международные организации: COVID-19 и трансграничная торговля	4
IV. Вебинар по цифровизации международной торговли	9
A. Обзорная информация	9
B. Резюме обсуждений	9
C. Заключительные замечания	14
V. Заключение	14

* С частью I можно ознакомиться в документе [A/CN.9/1080](#).

I. Введение

1. Настоящий документ представляет собой часть II доклада Комиссии, подготовленного в ответ на высказанную на ее пятьдесят третьей сессии (в 2020 году) ¹просьбу о том, чтобы секретариат продолжил изучение предложения относительно возможной будущей работы по вопросу о том, позволили ли меры, введенные государствами в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, выявить пробелы или препятствия для трансграничной торговли и инвестиций, которые можно было бы преодолеть за счет работы ЮНСИТРАЛ в области согласования трансграничных правил (A/CN.9/1039/Rev.1). С частью I доклада можно ознакомиться в документе A/CN.9/1080, в пунктах 1–12 которого содержится подробная справочная информация о подготовке всего доклада.

2. В настоящей части доклада Комиссии в разделе II подробно рассматриваются вопросы, связанные с представленным на пятьдесят третьей сессии Комиссии предложением о создании онлайн-платформы, на которой государства могли бы обмениваться опытом в области принятия мер по смягчению последствий пандемии COVID-19. В разделе III обобщена информация о проделанной другими международными организациями работе по выявлению принятых государствами мер, направленных на смягчение последствий COVID-19 для трансграничной торговли. В разделе IV сообщается о проведенном вебинаре на тему «Цифровизация международной торговли».

II. Предлагаемая онлайн-платформа для обмена опытом в области принятия мер в связи с COVID-19

3. Как указано в части I настоящего доклада ² и в пункте 1 выше, на своей возобновленной пятьдесят третьей сессии (2020 год) Комиссия рассмотрела ³ предложение ⁴ о проведении работы по вопросу о том, позволили ли принятые государствами в связи с COVID-19 меры выявить области для возможной будущей работы ЮНСИТРАЛ. В ходе обсуждения этого предложения в Комиссии было высказано мнение, что независимо от того, какое решение примет Комиссия относительно проведения нормотворческой работы, секретариату следует изучить возможность создания информационной онлайн-платформы, на которой государства могли бы делиться друг с другом, в идеале в режиме реального времени, собственным опытом принятия законодательных мер для борьбы с пандемией COVID-19 и восстановления после эпидемии ⁵.

4. Существуют два возможных варианта обмена материалами с государствами в рамках существующей технической инфраструктуры секретариата. Первый вариант предусматривает создание специальной страницы на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, на которой можно было бы размещать материалы, представляемые государствами. Эта страница была бы доступной для общественности (в настоящее время веб-сайт ЮНСИТРАЛ не поддерживает функцию защиты страниц паролем). Второй вариант предусматривает размещение материалов на уже существующей защищенной паролем странице, созданной на внешнем веб-сайте, которая используется секретариатом для обмена с государствами-членами информацией ограниченного распространения ⁶. Доступ к этой странице можно получить по ссылке «Информация ЮНСИТРАЛ для государств-членов» ⁷, и на ней

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17, часть вторая)*, п. 89.

² Документ A/CN.9/1080, пп. 1 и 12–13.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/75/17, часть вторая)*, пп. 16(i) и 86–89.

⁴ См. документ A/CN.9/1039/Rev.1.

⁵ Там же, п. 89.

⁶ www.unodc.org/missions/en/uncitral/information.html.

⁷ <https://uncitral.un.org/en/about>; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, п. 317.

в настоящее время размещены ответы на вопросник, касающийся принятых в связи с COVID-19 мер, которые были получены от государств, давших согласие на то, чтобы с их ответами могли ознакомиться другие государства⁸. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению, что оба варианта предполагают размещение материалов в той форме, в которой они были получены, и на том языке, на котором они были составлены. Более того, ни один из вариантов не предлагает функцию поиска по размещенным материалам и не позволяет государствам самим размещать материалы. Соответственно, ни один из вариантов не позволяет государствам взаимодействовать с размещенными материалами или обмениваться материалами друг с другом.

5. Другим вариантом является создание секретариатом новой системы хранения информации по образцу существующего Регистра информации о прозрачности⁹ и системы ППТЮ¹⁰. Обе эти системы являются общедоступными базами данных с функцией поиска информации, доступ к которым можно получить через веб-сайт ЮНСИТРАЛ. Этот вариант может быть более удобным для пользователей, чем варианты, упомянутые в предыдущем пункте, в частности, поскольку позволяет использовать разные способы для оформления представляемых материалов. Секретариат привлек стороннего поставщика услуг для создания и обслуживания Регистра информации о прозрачности и системы ППТЮ за плату (включая единовременную плату за создание системы и ежегодную плату за обслуживание в размере примерно 6 000 и 8 000 долл. США, соответственно). Однако и этот вариант не позволяет государствам взаимодействовать с размещенными материалами или обмениваться материалами друг с другом.

6. Еще одним вариантом, который позволил бы государствам взаимодействовать с размещенными материалами и обмениваться материалами друг с другом, является создание новой веб-системы. Примером такой системы в системе Организации Объединенных Наций является портал «Совместное использование электронных ресурсов и законов о преступности» (ШЕРЛОК), разработанный Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (доступен по адресу <https://sherloc.unodc.org>)¹¹. Следует отметить, что ШЕРЛОК позволяет пользователям напрямую представлять законодательные акты в секретариат, после чего они рассматриваются для цели опубликования, а их точность проверяется соответствующими национальными органами. Поскольку на сегодняшний день секретариат не располагает опытом создания такой системы, для разработки подобной системы или системы, которая позволит государствам взаимодействовать с размещенными материалами и обмениваться ими друг с другом, возможно, потребуется привлечение стороннего поставщика, который будет заниматься ее созданием и обслуживанием, а также покрытие возможных расходов на любую дополнительную административную, техническую и основную поддержку, которая, возможно, понадобится для обслуживания системы. Можно ожидать, что дополнительные функциональные возможности, предлагаемые при таком подходе, если он будет признан предпочтительным, будут сопряжены с дополнительными бюджетными последствиями. Если Комиссия пожелает продолжить изучение этой возможности, она может обратиться к секретариату с просьбой подготовить подробное предложение, включая приблизительную оценку объема внебюджетных средств, которые потребуются для его реализации.

7. Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть другие возможные способы взаимодействия и обмена опытом для государств. Один из таких способов

⁸ См. сноску 19 в части I настоящего доклада в документе A/CN.9/1080.

⁹ См. документ A/CN.9/1056.

¹⁰ Там же.

¹¹ С более подробной информацией о финансировании портала ШЕРЛОК можно ознакомиться в недавнем докладе, представленном Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: http://www.unodc.org/documents/treaties/UNTOC/COP/SESSION_10/Website/CTOC_COP_2020_9/CTOC_COP_2020_9_R.pdf.

может предусматривать проведение совещания «за круглым столом» по образцу тех, которые секретариат проводил в предыдущие годы (в 2019 году — по мероприятиям по оказанию технической помощи, связанным с конкретными документами ЮНСИТРАЛ¹²), а также в ходе текущей сессии Комиссии (по мерам поддержки восстановления ММСП после пандемии). В таких мероприятиях «за круглым столом» принимают участие государства, международные и региональные организации и эксперты, занимающиеся вопросами реформирования международного коммерческого права и оказания помощи в целях развития, благодаря чему удается получать полезную информацию для дальнейшего совершенствования деятельности ЮНСИТРАЛ¹³. Также в качестве еще одного варианта Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, возможность обращения к секретариату с просьбой организовать вне сессии Комиссии специальный вебинар или серию виртуальных групповых дискуссий по отдельным темам. Государствам, межправительственным организациям и соответствующим заинтересованным сторонам можно было бы предложить обменяться мнениями в виртуальном режиме, что позволило бы расширить круг участников и охват мероприятия. Если Комиссия примет решение о проведении таких «круглых столов» или виртуальных мероприятий, то их можно было бы организовывать на ежегодной основе при условии наличия ресурсов в секретариате.

III. Другие международные организации. COVID-19 и трансграничная торговля

Организация Объединенных Наций

8. Организация Объединенных Наций создала на своем сайте специальную страницу, посвященную COVID-19¹⁴, на которой размещаются ссылки на целый ряд ресурсов, обновляемая информация и призывы к действию. На специальной странице «Материалы учреждений системы ООН»¹⁵ содержится обширный перечень информационных страниц организаций системы Организации Объединенных Наций по широкому кругу тем. Особый интерес в контексте настоящего доклада могут представлять такие области, как: социально-экономическое развитие¹⁶; авиация¹⁷; туризм¹⁸; судоходство¹⁹; информационно-коммуникационные технологии²⁰; создание инклюзивной, устойчивой и жизнестойкой экономики²¹.

9. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) подготовила ряд аналитических записок и публикаций, призванных помочь государствам в решении проблем, связанных с влиянием COVID-19 на производство, торговлю, прямые иностранные инвестиции и экономический рост²². Эти публикации охватывают не только целый ряд общих тем, представляющих интерес, но и вопросы, непосредственно связанные с областями деятельности ЮНСИТРАЛ, такие как исследования последствий COVID-19 для коммерческих договоров в рамках морской перевозки грузов и вытекающих из них требований, связанных с грузом²³, для международной продажи товаров на

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, pp. 263–266.

¹³ Там же, pp. 265–266.

¹⁴ www.un.org/en/coronavirus.

¹⁵ www.un.org/en/coronavirus/information-un-system.

¹⁶ www.un.org/en/desa/covid-19.

¹⁷ www.icao.int/Security/COVID-19/Pages/default.aspx.

¹⁸ www.unwto.org/tourism-covid-19-2020.

¹⁹ www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/Pages/Coronavirus.aspx.

²⁰ www.itu.int/en/Pages/covid-19.aspx.

²¹ www.unido.org/unidos-comprehensive-response-covid-19.

²² <https://unctad.org/programme/covid-19-response>.

²³ <https://unctad.org/webflyer/covid-19-implications-commercial-contracts-carriage-goods-sea-and-related-cargo-claims>.

условиях CIF и FOB²⁴, а также влияние на электронную торговлю с точки зрения предприятий и ответных политических мер²⁵.

10. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) также ведет специальную страницу, посвященную COVID-19²⁶, на которой можно найти ссылку на обширный список аналитических записок²⁷, подготовленных в связи с пандемией и посвященных таким вопросам, как производственно-сбытовые цепочки, проблемы и возможности для экономики стран, грузовые перевозки, влияние на туризм и типовые положения, касающиеся торговли в условиях кризиса и пандемии, в региональных и других торговых соглашениях.

11. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) также создала аналогичную страницу, указав на ней ресурсы, посвященные реагированию на COVID-19 и восстановлению после пандемии²⁸. Особый интерес для Комиссии может представлять одна из последних публикаций ЕЭК ООН под названием «COVID-19 Response Policies and the Care Economy: Mapping economic and social policies in the ECE region» («Политика реагирования на COVID-19 и экономическая сфера предоставления услуг по уходу. Экономическая и социальная политика в странах региона ЕЭК»)²⁹.

12. На веб-сайте Международного торгового центра (МТЦ)³⁰ размещена информация о воздействии пандемии COVID-19 на микро-, малые и средние предприятия (ММСП), особенно в развивающихся странах, включая соображения и рекомендации относительно поддержки, которая может быть оказана таким предприятиям.

Международный валютный фонд

13. На веб-сайте Международного валютного фонда (МВФ) размещен свод информации об основных экономических мерах, принятых правительствами в целях ограничения гуманитарных и экономических последствий пандемии COVID-19, подготовленный с помощью созданного им механизма отслеживания политических мер³¹. Этот механизм регулярно обновляется, позволяет вести поиск по странам и содержит при этом информацию по 197 странам. На специальной веб-странице МВФ, посвященной COVID-19³², размещено большое количество информации об экономических последствиях пандемии и деятельности МВФ по поддержке стран в борьбе с ней, в том числе о чрезвычайной финансовой помощи регионам, а также база данных налогового мониторинга о налоговых мерах реагирования стран и специальная серия статей экспертов по различным темам (налоговые вопросы, правовые темы, макрокритические структурные вопросы, денежно-кредитная и финансовая политика, статистические вопросы).

Группа Всемирного банка

14. Группа Всемирного банка предоставляет широкую поддержку странам в деле борьбы с пандемией и перехода к восстановлению на основе разработанных ею антикризисных мер, направленных на: спасение жизней, защиту бедных слоев населения, обеспечение устойчивого развития предпринимательства и

²⁴ <https://unctad.org/webflyer/covid-19-implications-commercial-contracts-international-sale-goods-cif-and-fob-terms>.

²⁵ <https://unctad.org/webflyer/covid-19-and-e-commerce-impact-businesses-and-policy-responses>.

²⁶ www.unescap.org/covid19.

²⁷ www.unescap.org/covid19/policy-briefs.

²⁸ <https://unece.org/coronavirus-advisory>.

²⁹ https://unece.org/sites/default/files/2021-01/Mapping%20ECE%20Care%20COVID_final_SDGU_with%20covers.pdf.

³⁰ www.intracen.org/covid19/.

³¹ www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19.

³² www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19.

укрепление политики и институтов для обеспечения устойчивости³³. На веб-сайте можно найти перечень соответствующих проектов в разбивке по странам³⁴, а также доклады, подготовленные с использованием разнообразных ресурсов, и записки о COVID-19 по темам, представляющим особый интерес. Например, в одной из недавних публикаций представлен обзор реформ в области несостоятельности и реструктуризации задолженности, проведенных в порядке реагирования на пандемию, и уроки для развивающихся рынков³⁵; в другой записке рассматриваются первые данные о подаче заявлений о несостоятельности предприятий после начала пандемии COVID-19³⁶. Кроме того, в глобальном справочнике (созданном в сотрудничестве с организацией «ИНСОЛ Интернэшнл») были собраны данные о мерах, принятых в 62 странах для поддержки проблемных предприятий в условиях кризиса, вызванного COVID-19³⁷, которые были отнесены к трем основным типам: а) установление дополнительных условий для подачи кредиторами заявлений о несостоятельности; б) временная отмена обязанности подавать заявление о несостоятельности и связанных с этим обязательствах; и с) чрезвычайные меры в отношении погашения задолженности. Также Всемирный банк недавно представил пересмотренную версию своих Принципов построения эффективных режимов регулирования несостоятельности и взаимоотношений кредиторов и должников, в которые были включены новые принципы, касающиеся несостоятельности ММП³⁸.

15. Международная финансовая корпорация (МФК) также проделала большую работу по оказанию помощи в деле поддержки экономики стран и сохранения рабочих мест, особенно в беднейших и наиболее уязвимых странах³⁹. На ее веб-сайте также размещен подробный список проектов, осуществленных МФК в связи с COVID-19, предусматривающий возможность поиска по нему.

Азиатский банк развития

16. На веб-сайте Азиатского банка развития (АБР) размещена информация о мерах, принятых им для поддержки своих членов, развивающихся стран, в деле реагирования на пандемию путем финансирования, передачи знаний и задействования партнерских связей⁴⁰. Кроме того, на веб-сайте размещена база данных о политике в отношении COVID-19⁴¹, содержащая информацию о принимаемых основных экономических мерах в разбивке по следующим категориям: политические меры, извлечение данных, анализ, финансовые балансы по секторам, количество случаев заражения COVID-19 и экологичное восстановление.

Межамериканский банк развития

17. Группа Межамериканского банка развития (МБР) создала веб-страницу, посвященную ее ответным мерам на пандемию⁴², сосредоточив внимание на семи целевых областях: фидуциарные и корпоративные меры реагирования, поддержка стран, поддержка частного сектора, работа со стратегическими партнерами, поддержка предпринимателей и открытые инновации и знания.

³³ www.worldbank.org/en/who-we-are/news/coronavirus-covid19.

³⁴ www.worldbank.org/en/about/what-we-do/brief/world-bank-group-operational-response-covid-19-coronavirus-projects-list.

³⁵ <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/182341615352260595/overview-of-insolvency-and-debt-restructuring-reforms-in-response-to-the-covid-19-pandemic-and-past-financial-crises-lessons-for-emerging-markets>.

³⁶ <http://documents1.worldbank.org/curated/en/962221615273849133/pdf/The-Calm-Before-the-Storm-Early-Evidence-on-Business-Insolvency-Filings-After-the-Onset-of-COVID-19.pdf>.

³⁷ <https://pubdocs.worldbank.org/en/194131592248086470/global-guide.pdf>.

³⁸ <http://documents1.worldbank.org/curated/en/391341619072648570/pdf/Principles-for-Effective-Insolvency-and-Creditor-and-Debtor-Regimes.pdf>.

³⁹ www.ifc.org/wps/wcm/connect/news_ext_content/ifc_external_corporate_site/news+and+events/covid-19.

⁴⁰ www.adb.org/what-we-do/covid19-coronavirus.

⁴¹ <https://covid19policy.adb.org/>.

⁴² www.iadb.org/en/coronavirus.

Европейский банк реконструкции и развития

18. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) ведет веб-страницу, на которой размещаются экономические данные и прогнозы, а также рассказывается о его работе по поддержке экономики стран в охватываемом им регионе в деле преодоления экономических последствий COVID-19⁴³.

Организация экономического сотрудничества и развития

19. На веб-сайте Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) создан специальный портал, посвященный COVID-19⁴⁴, на котором размещено много материалов по вопросам реагирования на пандемию и экономического восстановления после нее, причем не только в ее 37 странах-членах. В опубликованном в марте 2021 года Промежуточном докладе о перспективах экономического развития⁴⁵ указывается на улучшение экономических перспектив и признаки оживления в торговле товарами и промышленном производстве, в связи с чем прогнозируется, что в 2021 году мировой ВВП составит 5,6 процента, что более чем на один процентный пункт выше показателя, который прогнозировался в декабре 2020 года. Опубликованы подробные аналитические записки по ряду ключевых областей, в частности: о влиянии пандемии на спрос на рабочую силу и профессиональные навыки; о результатах изучения ответных политических мер в отношении МСП и предпринимательства; о всеохватывающем восстановлении; об экологичном восстановлении; о мерах реагирования и ресурсах применительно к проблемам в области транспорта; о конкретных региональных подходах (например, в Европе и Западной Африке); о реагировании профсоюзов и социальных партнеров; и о качественном образовании для всех.

Всемирная торговая организация

20. На сайте Всемирной торговой организации (ВТО) размещено много материалов по вопросам влияния пандемии COVID-19 на мировую торговлю⁴⁶, в том числе прогнозы развития торговли и целый ряд докладов ВТО по разным темам. Особый интерес может представлять собранная информация о торговых и связанных с торговлей мерах, принятых членами ВТО в условиях кризиса, вызванного COVID-19, а также о мерах поддержки, принятых членами ВТО и наблюдателями в ответ на пандемию, и предложения членов ВТО в отношении COVID-19. По состоянию на 13 апреля 2021 года члены ВТО представили в общей сложности 355 уведомлений о принятых в условиях COVID-19 торговых мерах и мерах, связанных с торговлей⁴⁷. Из них 152 уведомления касались технических барьеров в торговле; 88 — санитарных и фитосанитарных мер; 64 — количественных ограничений; 20 — доступа товаров на рынок; 15 мер были посвящены сельскому хозяйству, а 10 или менее затрагивали упрощение процедур торговли, экспортные ограничения и интеллектуальную собственность. В уведомлениях упоминался широкий круг мер, принятых в целях борьбы с пандемией, в том числе ограничения на ввоз и вывоз или меры для ускорения поставок определенных стратегических товаров и медицинской продукции и вакцин; ускорение процедур получения разрешений и регулирования в отношении некоторых продуктов; изменение или смягчение нормативных требований в отношении некоторых продуктов, считающихся ключевыми для борьбы с пандемией; временная отмена пошлин на некоторые товары; упрощение процедур торговли товарами первой необходимости; введение временных запретов на определенные сельскохозяйственные продукты и живых животных и насекомых, а также на товары растительного и животного происхождения и биологическую

⁴³ www.ebrd.com/what-we-do/coronavirus.

⁴⁴ www.oecd.org/coronavirus/en/.

⁴⁵ www.oecd.org/economic-outlook/.

⁴⁶ www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/covid19_e.htm.

⁴⁷ www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/notifications_e.htm.

продукцию; и упрощение использования электронных и бесконтактных средств для получения разрешений регулирующих органов.

Международная организация труда

21. На сайте Международной организации труда (МОТ) размещена информация о пандемии, в том числе данные о политических мерах, принятых странами для борьбы с пандемией и смягчения при этом ее негативного воздействия на экономику и рынок труда. На нем размещена информация о стратегиях правительств, организаций работодателей и трудящихся, а также МОТ, осуществляемых в 188 странах и территориях, и предоставляется возможность поиска по странам и территориям⁴⁸. Данные представлены по четырем основным направлениям: стимулирование экономики и создание рабочих мест; поддержка предприятий, занятости и доходов; защита трудящихся на рабочем месте; и поиск решений на основе социального диалога между правительством, трудящимися и работодателями. Размещенная дополнительная информация о COVID-19 затрагивает широкий круг тем, включая рекомендации относительно глобального воздействия и политических мер; воздействие и политику на региональном и страновом уровне; секторальное воздействие, меры реагирования и рекомендации; а также тематический анализ и практические советы⁴⁹.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество

22. Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) также создал специальную страницу, посвященную COVID-19, на которой указаны ресурсы для оказания помощи в деле принятия ответных мер и восстановления⁵⁰.

Гаагская конференция по международному частному праву (Гаагская конференция)

23. Гаагская конференция по международному частному праву (Гаагская конференция) подготовила набор инструментов по COVID-19⁵¹, в котором собраны ссылки на ресурсы и публикации Гаагской конференции, имеющие особое значение в условиях пандемии, и который призван оказать помощь их пользователям.

Международный институт по унификации частного права

24. Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) создал веб-страницу⁵², на которой освещаются положения некоторых его документов, потенциально представляющих особый интерес для различных заинтересованных сторон в условиях COVID-19, в том числе Кейптаунская конвенция, и его работа в области контрактного фермерства и договоров об инвестициях в сельскохозяйственные земли. Особый интерес для Комиссии могут представлять Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, которые Комиссия ранее одобрила и рекомендовала для использования сторонами договоров⁵³ и которые касаются важных вопросов в условиях пандемии COVID-19, таких как трудности исполнения, форс-мажор, нарушение положений договора и санкции за нарушение⁵⁴.

⁴⁸ www.ilo.org/global/topics/coronavirus/regional-country/country-response/lang--en/index.htm.

⁴⁹ www.ilo.org/global/topics/coronavirus/lang--en/index.htm.

⁵⁰ www.apec.org/COVID-19.

⁵¹ <https://assets.hcch.net/docs/538fa32a-3fc8-4aba-8871-7a1175c0868d.pdf>; см. также: <https://assets.hcch.net/docs/2aee3e82-8524-4450-8c9a-97b250b00749.pdf>.

⁵² www.unidroit.org/covid-19/586-covid-19/2891-covid-19-secretariat-notes.

⁵³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17)*, п. 140.

⁵⁴ См. также п. 42 в документе A/CN.9/1080.

25. Проведенный другими международными организациями обзор в целях выявления мер по смягчению последствий COVID-19, повлиявших на трансграничную торговлю, которые были приняты государствами, в целом подтверждает характер мер, о которых сообщалось в ответах на вопросник, разосланный секретариатом ЮНСИТРАЛ (см. часть I настоящего доклада в документе A/CN.9/1080). Поскольку обзор проводился с учетом соответствующих мандатов и основных направлений деятельности этих организаций, большинство мер, которые отслеживались и были отражены в докладах, относятся к поддержке предпринимателей и торговой политике и не имеют отношения либо имеют лишь отдаленное отношение к работе ЮНСИТРАЛ (например, влияние торговых ограничений на исполнение договоров международной купли-продажи и грузоперевозок). Однако некоторые из них все же имеют отношение к проводимой в настоящее время работе в ЮНСИТРАЛ (например, в таких областях, как законодательство о несостоятельности, ММСП, правовые аспекты цифровой экономики), а многие подтверждают преимущества, которые государства могут получить в результате принятия существующих документов ЮНСИТРАЛ, в частности, в области электронной торговли. На нынешнем этапе исследовательской работы предварительная оценка этих мер секретариатом не позволяет говорить о появлении новой области торгового права, которая потребовала бы международных усилий по согласованию, однако секретариат готов продолжить изучение любого конкретного вопроса, если Комиссия выявит в этом необходимость.

IV. Вебинар по цифровизации международной торговли

A. Обзорная информация

26. Как отмечается в части I доклада (A/CN.9/1080, п. 3), в качестве третьего шага в рамках изучения предложения секретариат организовал открытый вебинар по вопросам цифровизации международной торговли. Вебинар был проведен 30 марта 2021 года в сотрудничестве с министерством экономического развития Российской Федерации и Центром международных и сравнительно-правовых исследований (ЦМСПИ). Вебинар был предназначен для представителей научных кругов, юристов-практиков, а также представителей международных организаций и правительственных ведомств. Его посмотрели 984 человека, при этом обеспечивался синхронный перевод на русский и английский языки.

27. Цель вебинара заключалась в обсуждении роли цифровых технологий в восстановлении торговых связей, нарушенных в результате принятия мер реагирования на COVID-19, и в проведении анализа различных подходов к созданию эффективных правил, позволяющих упростить использование надежных электронных способов коммуникации. Это мероприятие предполагало проведение обсуждения в трех тематических группах: первая группа рассматривала платформы электронной торговли, вторая группа — трансграничные электронные сделки и торговые документы, а третья группа — автоматизированное заключение договоров. Темы для обсуждения были сформулированы на основе двух областей, указанных в предложении о возможной будущей работе в области унификации (см. A/CN.9/1080, п. 12), а именно: i) цифровизации юридических процедур, связанных с заключением и исполнением договоров; и ii) разработки положений о смарт-контрактах. Участниками дискуссионных групп являлись представители научных кругов и сообщества предпринимателей Российской Федерации, Европы, Северной Америки и Азии.

B. Резюме обсуждений

28. Вебинар открыл Генеральный директор ЦМСПИ, после чего с приветственным словом выступили заместитель министра экономического развития Российской Федерации и секретарь ЮНСИТРАЛ. Основные докладчики

подчеркнули важность цифровых преобразований для борьбы с COVID-19 и восстановления после пандемии, а слушатели были проинформированы об осуществляемых в настоящее время инициативах в области правовой реформы в Российской Федерации, направленных на упрощение использования электронных транспортных документов, внедрение «смарт-контрактов» и определение основных принципов разработки и использования технологий искусственного интеллекта (ИИ).

29. **Первая группа** начала работу с обсуждения сложного вопроса об определении онлайн-платформ. Поддержку получило функциональное определение, разработанное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которому онлайн-платформа — это «цифровая услуга, способствующая взаимодействию между двумя или более отдельными, но взаимозависимыми группами пользователей (фирмами или частными лицами), которые взаимодействуют между собой благодаря этой услуге через Интернет». Было отмечено, что это функциональное определение предполагает существование отдельного оператора платформы. Было также указано на то, что «платформами» могут называться децентрализованные системы распределенного хранения данных, однако отсутствие оператора платформы означает, что они не подпадают под сферу охвата рассматриваемого определения.

30. Участники дискуссии сошлись во мнении, что операторы платформ не просто выступают в качестве координатора или посредника между пользователями платформ, но, скорее, являются своего рода юридическим лицом с особыми правами и обязанностями. Было отмечено, что определение ОЭСР не позволяет охватить широкое разнообразие существующих онлайн-платформ и может не подходить для законов, нацеленных на регулирование или ограничение деятельности платформ.

31. Было отмечено, что необходимо обратить внимание на разные функции, которые выполняет оператор платформы, для понимания правового статуса онлайн-платформ. Он определяется, прежде всего, условиями «пользовательского соглашения», которое представляет собой договор между оператором и каждым пользователем. В пользовательском соглашении устанавливаются не только правила поведения на платформе, но и процедуры изменения этих правил, а также контроля за их соблюдением и обеспечения их соблюдения. В нем могут также предусматриваться системы репутации и механизмы разрешения споров между пользователями. Было отмечено, что модель управления на основе договора обеспечивает для операторов платформ максимальную гибкость в построении отношений с пользователями и фактически создает «частные» правовые системы для каждой платформы. В то же время было подчеркнуто, что платформы не освобождаются от соблюдения «публичных» законов, особенно законов о конфиденциальности и защите данных, защите прав потребителей, антиконкурентном поведении и интеллектуальной собственности. Было отмечено, что разрозненные национальные законы могут создавать проблемы для эффективной работы платформ, а также стимулировать поиск «удобного» суда.

32. Были определены три типа функций: а) «создание условий для торговли» (т. е. функция создания безопасного, надежного и заслуживающего доверия онлайн-пространства, в котором пользователи могут заключать сделки); б) «процедуры торговли» (т. е. функция содействия заключению сделок); и в) «упрощение процедур торговли».

а) Если говорить о функции «создания условий для торговли», то было отмечено, что одним из ключевых компонентов является управление идентификационными данными (УИД), которое способствует обеспечению доверия к платформе. Была отмечена связь с текущей работой Рабочей группы IV ЮНСИТРАЛ, которая в настоящее время разрабатывает законодательный текст по УИД и удостоверительным услугам. Еще одним аспектом является предоставление других «дополнительных» удостоверительных услуг, таких как защищенная платформа для обмена сообщениями и управление системой репутации.

б) Что касается функции «процедуры торговли», то было отмечено, что ключевым компонентом является внедрение автоматизированных систем заключения контрактов на платформе. Хотя в этой связи возникают «периферийные» вопросы, касающиеся раскрытия информации об использовании системы, основной правовой вопрос заключается в распределении правового риска между сторонами в случае сбоя системы или нарушения безопасности. Еще одним ключевым компонентом является развертывание услуг, предоставляемых при поддержке ИИ, для установления связей между пользователями, таких как целевая реклама и функции поиска. Для оказания этих услуг используются данные пользователей, и их предоставление может быть запрограммировано таким образом, чтобы торговцы могли применять дискриминационные ценовые стратегии в нарушение законов о защите прав потребителей. Также было отмечено, что благодаря развитию технологий искусственного интеллекта, применяемых операторами платформ, упрощается задача выявления незаконной деятельности на платформе, что в свою очередь влечет за собой последствия для ответственности операторов платформ за такую деятельность.

с) В отношении функции «упрощение процедур торговли» было подчеркнуто, что платформы могут сыграть решающую роль в деле создания условий для перехода на безбумажную торговлю. Было упомянуто Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе («Рамочное соглашение о безбумажной торговле»), которое вступило в силу 20 февраля 2021 года (см. также A/CN.9/1058).

33. Участники были проинформированы о последних законодательных инициативах в области регулирования аспектов функционирования платформ электронной торговли. Одной из целей регулирования является ограничение автономии сторон, будь то путем ограничения сферы охвата вопросов, которые могут регулироваться пользовательским соглашением, или путем определения вопросов, подлежащих обязательному регулированию в этом соглашении. Еще одна цель заключается в предоставлении пользователям доступа к данным, а именно к тем данным, которые они предоставляют при использовании платформы. Было отмечено, что соответствующие обязательства операторов платформ уравновешиваются выгодами и влиянием, получаемыми в результате агрегирования данных, полученных от пользователей.

34. После обсуждения участники групповой дискуссии пришли к консенсусу по ряду вопросов, а именно:

а) *sui generis* характер онлайн-платформ порождает новые правовые вопросы, решение которых имеет большое значение для трансграничной торговли, особенно с учетом глобального охвата этих платформ. В существующих законах в недостаточной мере учтена особая роль операторов платформ в цифровой экономике;

б) онлайн-платформы стирают грань между отношениями между коммерческими структурами и отношениями между коммерческими структурами и потребителями;

с) центральное значение для развития международной торговли как в режиме офлайн, так и в режиме онлайн, имеет автономия сторон. Однако, если операторы платформ потенциально могут нарушать равные условия игры, поскольку оказывают влияние на пользователей платформ, то вмешательство на законодательном уровне может быть оправданным;

д) ЮНСИТРАЛ может быть отведена определенная роль в разработке международных стандартов для вмешательства на законодательном уровне, в том числе в деле установления базовых правил поведения на основе принципов справедливости и прозрачности, и положений об ответственности операторов платформ.

35. **Вторая группа** сосредоточила внимание на нескольких более ранних и нынешних направлениях нормотворческой деятельности ЮНСИТРАЛ, а именно на: электронных сделках, электронных передаваемых записях и УИД.

36. Было отмечено, что в условиях принятых мер реагирования на COVID-19 были выявлены проблемы ведения предпринимательской деятельности в удаленном режиме и удостоверения подлинности в контексте электронных сообщений, электронных операций и электронных платежей. При этом было отмечено, что для того, чтобы эти инструменты признавались действительными зачастую предполагается — или даже может требоваться — надлежащая идентификация участвующих сторон. С учетом вышесказанного участникам была представлена обновленная информация о ходе работы Рабочей группы IV ЮНСИТРАЛ по разработке законодательного текста по УИД и удостоверительным услугам. Было отмечено, что опыт ЮНСИТРАЛ, накопленный в области электронной торговли за последние 25 лет, свидетельствует о необходимости правовой, организационной и технической совместимости, и нынешний законодательный текст нацелен на преодоление правового разнообразия — или создание «доверенных доменов» — по каждому из этих аспектов.

37. Участники были проинформированы о препятствиях, с которыми сталкиваются на практике предприятия при дистанционном заключении договоров, и о необходимости сохранения некоторых процедур, для которых используются бумажные документы (например, заверение бумажных документов, личное участие нотариусов). Было отмечено, что меры по борьбе с COVID-19 способствовали ускорению цифровых преобразований, особенно в финансовом секторе, однако правовые системы не успели должным образом на них отреагировать. Также было отмечено, что разрозненность национальных законов, особенно в отношении электронных подписей, и отсутствие четких стандартов в этих законах, снижающие в совокупности доверие к электронным операциям, только усложняют эти препятствия. Была подчеркнута необходимость международных стандартов, и было высказано мнение, что усилия по преодолению препятствий для цифровой торговли должны основываться на правовом и организационном сотрудничестве и взаимном признании. При этом было отмечено, что при вмешательстве на законодательном уровне следует руководствоваться в конечном счете потребностями участвующих сторон и что в некоторых технологических экосистемах стороны не требуют законодательной поддержки.

38. Участники также были проинформированы о новых достижениях в области цифровизации, в частности об электронных передаваемых записях, таких как коносаменты. Было отмечено, что в электронном виде выдается только 0,1 процента коносаментов, несмотря на рост числа онлайн-платформ и расходы на работу с бумажными эквивалентами, ее неэффективность и небезопасность. Также было отмечено, что в условиях пандемии проблема неэффективности использования бумажных коносаментов только возросла. Хотя некоторые платформы «замкнутого цикла» поддерживают электронные коносаменты, их юридическая сила зависит от заключенных договоров, и поэтому они не имеют обязательной юридической силы для третьих сторон, не говоря уже об их совместимости с другими платформами. При этом было отмечено, что для признания электронных коносаментов необходимо вмешательство на законодательном уровне, и что решением проблемы является принятие Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ). С учетом вышесказанного участники были проинформированы об основных особенностях ТЗЭПЗ и статусе его вступления в силу. Было упомянуто, что ТЗЭПЗ принят в Бахрейне и Сингапуре, а также Центром мирового рынка Абу-Даби, и что другие государства, включая Парагвай и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, рассматривают вопрос о его принятии. Также было отмечено, что его принятие предусматривается политическими платформами Международной торговой палаты, «Г-7» и Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО ООН) в поддержку осуществления Рамочного соглашения о безбумажной торговле.

39. **Третья группа** сосредоточилась на автоматизации заключения договоров с уделением особого внимания так называемым «смарт-контрактам». Было указано на то, что заключение договоров на онлайн-платформах осуществляется за счет автоматизации, а не искусственного интеллекта. Также было отмечено, что для того, чтобы автоматизация заключения договоров имела смысл, требуется не только идентификация сторон (которая обсуждалась во второй группе), но и понимание того, как алгоритмы могут выражать волю сторон в отношении соответствующей сделки.

40. Участники дискуссии сошлись во мнении, что «смарт-контракты» следует рассматривать как относящиеся к автоматизации, а не к ИИ. Было отмечено, что их рассмотрение с юридической точки зрения требует понимания управления системами распределенного хранения данных, на основе которых они функционируют, и структуры этих систем. Также было выражено единодушное мнение, что термин «смарт-контракт» является неправильным, в частности поскольку «смарт-контракты» представляют собой не заключение контракта, а скорее его исполнение (т. е. безопасное исполнение и соблюдение его условий). Было отмечено, что на данный момент «смарт-контракты» используются только для базовых операций.

41. Тем не менее, было отмечено, что право, регулирующее «смарт-контракты» еще недостаточно проработано для того, чтобы их можно было применять и обеспечить при этом защиту фундаментальных ценностей, если учесть «невозможность их изменения». Было отмечено, что может возникнуть вопрос о юридической силе «смарт-контрактов» с точки зрения их приведения в исполнение, поскольку некоторые юрисдикционные системы (например, Италия, Мальта, Сербия и несколько штатов Соединенных Штатов Америки) приняли законы, в которых напрямую признается, что они используются в целях привлечения технологических инвестиций. Может возникнуть еще один вопрос о том, каким образом «смарт-контракты» вписываются в существующее договорное право, включая правила толкования, положения об ошибках и принуждении. Было отмечено, что применимость этих правил еще предстоит проверить в судах.

42. Было определено несколько вариантов реформы законодательства. Первый вариант не предполагает совершения каких-либо действий на том основании, что положений действующего законодательства достаточно для надлежащего регулирования этих вопросов. Второй вариант заключается в обновлении положений договорного права с целью адаптировать его для надлежащего регулирования «смарт-контрактов». Третий вариант заключается в том, чтобы не обеспечивать защиту «смарт-контрактов» на законодательном уровне исходя из того принципа, что «законом является код». Предпочтение было отдано предложению об изучении необходимости адаптации некоторых областей договорного права, особенно средств правовой защиты, и рассмотрении вопросов ответственности в отношениях между стороной, использующей «смарт-контракт» и программирующей его стороной. Участники дискуссии сошлись во мнении, что любая нормотворческая работа по «смарт-контрактам» должна проводиться на основе анализа пробелов в существующем законодательстве.

43. Был задан конкретный вопрос о том, применяется ли к «смарт-контрактам» Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и каким образом. В связи с этим было затронуто несколько аспектов. Во-первых, было отмечено, что «смарт-контракты» могут использоваться для оплаты товаров криптовалютой, в связи с чем возникает вопрос о том, является ли лежащий в их основе договор договором купли-продажи товаров или договором бартера. Во-вторых, было отмечено, что «смарт-контракты» могут использоваться для продажи криптовалюты, в связи с чем возникает вопрос о том, является ли лежащий в их основе договор договором купли-продажи «товара», если учитывать, что а) понятие товара обычно толкуется для целей КМКПТ как относящееся к материальным вещам и b) статья 2(d) КМКПТ в любом случае исключает из сферы применения Конвенции «фондовые бумаги, акции, обеспечительные бумаги, оборотные документы или деньги».

В-третьих, было отмечено, что контракты, в рамках которых используются «смарт-контракты», часто заключаются на платформах при таких условиях, когда стороны не знают и не могут идентифицировать друг друга.

C. Заключительные замечания

44. В ходе обсуждений на вебинаре была подтверждена желательность наличия согласованных правовых стандартов, чтобы идти в ногу с цифровизацией торговой практики, особенно в условиях пандемии. В этой связи участники дискуссии подчеркнули, что необходимо вновь обратить внимание на электронные сделки и продолжить работу над онлайн-платформами и автоматизацией заключения договоров, а также подтвердили важность работы над согласованием правовых стандартов для УИД. В целом, результаты обсуждения на вебинаре согласуются с выводами по итогам проведения серии виртуальных тематических дискуссий в рамках пятидесят третьей сессии Комиссии, которые приводятся в части I настоящего доклада (см. пп. 4–11), в части обоснованности уже проделанной и текущей работы ЮНСИТРАЛ и разрабатываемого ею в настоящее время будущего плана работы, направленного на содействие переходу к цифровой торговле, особенно в том, что касается правовых вопросов, связанных с цифровой экономикой. В этой связи в ходе обсуждения на вебинаре была признана желательность более широкого рассмотрения положений, касающихся электронных сделок, в рамках будущей работы по использованию механизмов автоматизации заключения договоров, а также необходимость изучения в рамках этой работы вопросов, возникающих в связи с автоматизированным исполнением договоров, заключенных с использованием «смарт-контрактов» (см. предложение в документе A/CN.9/1065 и пересмотренный проект раздела юридической классификации, посвященный ИИ и автоматизации, в документе A/CN.9/1064/Add.1). В ходе обсуждения также была подтверждена польза изучения возможности согласования правовых стандартов для онлайн-платформ (о чем говорится в документе A/CN.9/1064 и что подробно рассматривается в проекте раздела юридической классификации, посвященного онлайн-платформам (A/CN.9/1064/Add.3)).

V. Заключение

45. С учетом вышесказанного и предварительных выводов, изложенных в пункте 42 части I настоящего доклада (A/CN.9/1080), Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о желательности дальнейшего изучения секретариатом любых конкретных областей, указанных выше и в части I (A/CN.9/1080) настоящего обзорного документа, которые в настоящее время не рассматриваются в рамках других частей программы работы, и определить соответствующий приоритет такого изучения в контексте ее общей программы работы (см. A/CN.9/1068).

46. Комиссия, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, может ли какой-либо из вариантов обмена информацией между государствами, упомянутых в пунктах 3–7 выше, служить подходящей моделью, и обратиться к секретариату с просьбой провести необходимый опрос и изучить связанные с этим вопросы с целью представить Комиссии на ее пятидесят пятой сессии (в 2022 году) доклад о целесообразности применения этой модели и последствиях ее использования с точки зрения ресурсов, а также о ее потенциальной масштабируемости для удовлетворения других потребностей, которые могут возникнуть в области обмена информацией.